

А. В. Смирнова

МЕТАФОРА КАК КОГНИТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается метафора как предмет исследования в когнитивной лингвистике. Язык является средством обработки, передачи информации, а метафора – универсальным когнитивным приемом оценки и объяснения мира. Через призму своего опыта мы выражаем свою точку зрения, используя слова определенной семантики, значения которых варьируются в зависимости от контекста. Опираясь на мнение о связи семантики с действительностью, исследуется языковое явление метафоры и его использование как средства передачи эмоций и чувств. Дана краткая характеристика метафоры как стилистического явления: определение, типизация, функции. В XX в. начинает развиваться такое направление, как когнитивизм. На его основе и рассматривается метафора как средство выражения эмоциональности в языке, емкость, хранящая некое содержимое, в данном случае – эмоции. Последние разделяют по типам: жидкость, температурные явления, движение, болезнь. Ролью метафоры остается придание речи образно-экспрессивной окраски.

Ключевые слова: метафора, языковой оборот, образно-экспрессивная окраска, узуальные метафоры, инновативные метафоры, творческие метафоры, эмоция как жидкость в емкости, метафора-контейнер.

В языке существует множество различных оборотов, с помощью которых рассказчик может не просто приукрасить свою речь, но и выразить свои чувства. Выбор конкретного слова обусловлен желанием рассказчика произвести определенное впечатление, вызвать конкретную реакцию или передать глубину своих чувств. Можно утверждать, что язык является инструментом для осмысления, обработки, передачи информации, а также аспектом способности человека к познанию мира. Через призму своего опыта человек выражает свою точку зрения, используя слова определенной семантики, значения которых варьируются в зависимости от контекста. Опираясь на мнение о связи семантики с действительностью, рассмотрим такое языковое явление, как «метафора», и его использование как средства передачи эмоций и чувств.

Следует напомнить, что изначально метафора рассматривалась скорее как стилистическое средство, поэтому вспомним о ее характеристиках как стилистического явления. Метафорой называют «оборот речи – употребление слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения» [1, с. 345]. Лингвистический словарь Д. Э. Розенталя дает более широкое определение, отмечая, что «в отличие от двучленного сравнения, в котором приводится и то, что сравнивается, и то, с чем сравнивается, метафора содержит только второе, что создает компактность и образность употребления слов», причем сходство может основываться на различных чертах. Выделяются простые и развернутые метафоры, где первая строится на сходстве предметов по одному общему признаку (*нос корабля, ножка стола*), а вторая построена «на различных ассоциациях по сходству», например: *Вот охватывает ветер стаи волн объятые крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные*

громады (М. Горький). Существуют также лексические метафоры, в которой первоначальный метафорический перенос слова уже не воспринимается как метафора (*стальное перо, стрелка часов*) [2].

Одной из основных функций метафоры является придание речи образно-экспрессивной окраски. Таким образом, описывая свои эмоции и чувства, повествующий может часто использовать метафорические конструкции, которые в свою очередь придают рассказу красочность и экспрессивность:

Mein Hass ist ein Ungeheuer mit 7 Köpfen.

In mir tost das wilde Meer des Verlangens.

Die Ungeheuer meiner inneren Ekelabgründe verschlingen mich.

Метафоры часто употребляются при описании языка, речи, чувств, т. е. характеристики абстрактных понятий или явлений нашей жизни передаются с помощью рассматриваемого нами языкового явления: *Gefühle als Antennen* (Хогребе, 2004), *Emotionen – Elixiere des Lebens* (Рост, 2001), *Gefühle- der Klebstoff des Denkens* (Пёппель, 2004).

Изначально метафора рассматривалась как стилистическое явление, но основу в ее изучении как явления мыслительного заложил еще Аристотель. Философ подчеркивал ее особую роль в речи, определяя метафору как перенос значения на основе подобия или аналогии, и отводил важную роль как когнитивной способности человека связывать отдаленные, не явно похожие между собой предметы или явления. Позднее когнитивисты взяли за основу работы Аристотеля, где в основе лежат концептуальные области значения слова. Одним из интересов когнитивных лингвистов была метафора как универсальный когнитивный прием, способ познания, оценки и объяснения мира.

Основу в изучении метафоры как мыслительного приема составили исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсона, которые во многом повлияли

на развитие когнитивной теории метафоры. Главным тезисом двух лингвистов было утверждение, что наша речь метафорично построена, а сама метафора не является отклонением от нормы и употребляется не только в поэзии, это скорее повседневный языковой феномен [3]. Дж. Лакофф и М. Джонсон разделяют метафоры на два типа: онтологические и ориентированные. Первые визуализируют действия, поступки, эмоциональные состояния и др., вторые организуют всю систему концептов и их взаимосвязь между собой.

Метафоризация по Дж. Лакоффу и М. Джонсону – это взаимодействие двух доменов: концепта-источника (содержит в себе весь личный опыт человека) и концепта-цели (содержит менее конкретное, менее определенное знание). В результате метафорической проекции сведения об опыте с окружающим миром из концепта-источника структурируют область концепта-мишени, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры [4]. Устойчивые соответствия между сферой-источником и сферой-мишенью, фиксированные в языковой и культурной традиции общества, были названы «концептуальными метафорами».

С развитием когнитивизма стали возникать и другие точки зрения относительно метафоры как когнитивного элемента речи. Ф. Вебер предложил рассматривать метафору не только как стилистическое средство, но и как языковую единицу, коротко и красочно облегчающую описание сложно передаваемых явлений нашего чувственного мира [5]. Дж. Лакофф, М. Джонсон пишут, что сущностью метафоры является восприятие и переживание одного качества вещи с точки зрения качеств другой. Ученые утверждают, что метафора связана в первую очередь с концептуальной сферой употребления, а не с языковой. Под концептуальной метафорой понимается не определенный ее тип, а в целом структура типа «X ist ein Y» (пер.: «X это Y») [3].

В. Крофт, Д. А. Крузе также считают, что метафоры – это повседневные разговорные формы концептуализации, которые тесно связаны с опытом человека с окружающим миром и его телесными ощущениями. Так, главную роль играют определенные концептуальные схемы, а не языковые обороты [6, с. 204]. Ученые придерживаются того же мнения, что рассматриваемый нами оборот речи описывает сложно описываемые чувства, вещи, абстрактные понятия, например: *Terrorismus ist die Medusa des 21. Jahrhunderts. Der globale Terror ist eine Krake mit tausend Armen.*

Так, метафоры в краткой сжатой форме кодируют явление, переживание или эмоции, используя категории другого уровня, придавая, таким образом, наибольшую интенсивность высказыванию.

Наивысшую степень экспрессивности передают метафоры любви или смерти.

Следует различать узуальные и инновативные метафоры. Первые – уже в значительной степени лексикализованы, и их употребление стало привычным для говорящего, например: *Er ist ein Schatz; Sie ist eine dumme Kuh.* К ним можно также отнести и так называемые творческие метафоры, которые в основе своей несут такие концептуальные примеры, как «человек как благо», «люди как животные». Для них уже существуют в языке базовые метафорные выражения, но в каждом конкретном случае используются новые лексические единицы, что придает новизну высказыванию: *Er ist ein Platinring; Sie ist der Kolibri des Instituts.* Инновативные метафоры создают и активируют абсолютно новые концептуальные связи: *Sie ist das Wüstenmeer unserer Universität; Er ist das Telefonbuch meiner Seele.*

Рассматривая связь метафоры с категорией эмоциональности, зарубежные ученые выделили в связи с этим несколько типов эмоций, отводя метафоре роль емкости. Метафоры-контейнеры занимают главенствующую позицию в вопросе концептуализации и выражения разного рода эмоций [7]. Таким образом, эмоция является тогда жидкостью в некоей емкости, например:

Sie war erfüllt mit Liebe.

Er war voller Hass. Es ist viel Sehnsucht in ihr.

Die Freude in ihr war lauter Sonnenschein.

Процесс усиления интенсивности эмоций связан с понятиями «жара» и «готовка», т. е. при увеличении интенсивности увеличивается температура жидкости, например:

Ihre Erregung stieg von Minute zu Minute.

Ihre Spannung steigerte sich erheblich.

Sie fühlte sich zum Platzen.

Ihre Wut stieg.

Die Wut in ihr kochte.

Если градус эмоций превысил планку максимума, то употребляется образ «жидкость покидает емкость», например:

Sie kochte über.

Sie ließ ihren Tränen und Gefühlen freien Lauf.

Endlich konnte er Druck ablassen.

Der Damm brach. Ihr Herz zerbrach.

Es strömte aus ihr heraus.

Sie explodierte.

По аналогии, если чувства подавляются или скрываются, то в силу вступает концепт «закупорка/заклочение жидкости в емкости»:

Sie unterdrückte ihre Gefühle.

Sie schloss ihre Gefühle tief ein.

Er hielt seine Ängste unter Verschluss.

Es war nichts aus ihm herauszubekommen.

Wir bewahrten das brennende Geheimnis tief in uns.

Развивая концепт «эмоция как жидкость», ученые сужают характеристику до образа «эмоция как море»: *Wogen der Liebe/Wellen der Sehnsucht der Angst überrollten/überfluteten sie. Im Ozean/Meer der Gefühle ertrank sie. Die Angst schlug über ihn zusammen. Die Liebe überflutete sie. Er wurde von einem Gefühl des Glücks durchflutet.*

Чувства потери, недостатка чего-либо соотносятся, соответственно, с нехваткой жидкости: *Ich fühle mich leer/emotional ausgebrannt/vertrocknet. Ich dürste nach dir. Sie dürstete nach Anerkennung. Die Furcht erstickte sie. Angst würgte ihr die Stimme ab. Die Angst drohte sie zu ersticken.*

Эмоция, однако, рассматривается не только как «жидкость», но может описываться в категориях «эмоция как температурная категория», «эмоция как движение» (наиболее употребительна в контексте негативных эмоций), «эмоция как болезнь» (например, любовь как болезнь или безумие): *Es wurde ihr eiskalt ums Herz. Heiß stieg die Scham in ihm auf. Kalt griff die Angst nach ihrem Herzen. Rasend vor Eifersucht. Wie in Ziellupe erlebte sie das Unglück. Im Sturm eroberte sie ihn. Die Gefühle wirbeln, fegen, tosen, toben usw. Sie erholte sich nur langsam von der Enttäuschung. Ihr*

Misstrauen schmerzte ihn. Sein Verlangen tat ihm weh.

Итак, метафоризация является одним из основополагающих методов обогащения языка и придания ему образности и эмоциональности. Именно поэтому одной из главных функций метафоры является придание речи образно-экспрессивной окраски. В связи с этим зарубежные ученые рассматривают метафору как емкость, в которой находится некое содержимое. И говоря об эмоциональности текста, можно утверждать, что этим содержимым является эмоция. Выделяются такие типы эмоций, как жидкость, а в более узком смысле – море как температурная категория, движение, болезнь. Следует также помнить и о контексте употребления той или иной метафоры. Некоторые составляющие метафорического высказывания формируются только в соответствии с контекстом и часто либо совсем не употребляются в единичном виде, либо имеют абсолютно другое значение, чем в высказывании. Понимание метафоры – это некий когнитивный процесс, который опирается на эксплицитные составляющие высказывания и создает концептуально новый, более инновационный тип за счет концептуальной разработки языкового оборота.

Список литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: изд. АЗЪ, 1996. 940 с.
2. Розенталь Д. Э. и др. Словарь лингвистических терминов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/m.php (дата обращения: 05.09.2015).
3. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1980, 2003. P. 256.
4. Lakoff G. *The contemporary theory of metaphor // Metaphor and thought*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1993. P. 245.
5. Weber F. *Denken in Metaphern. Kognitive Semantik und französische Gefühlsmetaphorik*. Frankfurt am M.: Lang, 1995. S. 137.
6. Croft W., Cruse D. A. *Cognitive linguistics*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. P. 356.
7. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion. Language, culture and body in human feeling*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000. P. 223.

Смирнова А. В., аспирант.

Московский педагогический государственный университет.

Ул. М. Пироговская, 1, строение 1, ГСП-1, Москва, Россия, 119991.

E-mail: annettchen@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 29.09.2015.

A. V. Smirnova

METAPHOR AS THE COGNITIVE ELEMENT OF EMOTIONS' TRANSFER ON THE EXAMPLE OF THE GERMAN LANGUAGE

This article represents the metaphor as an object of research in cognitive linguistics. Language is a means of information processing and transfer, and metaphor is a universal cognitive reception of an assessment and explanation of the world. Being guided by our experience we express our opinion using words of certain semantics, the meaning of which vary depending on the context. According to the opinions on connection of semantics with reality we observe the language phenomenon of metaphors and its use as a means of transmitting emotions and feelings. At first we give the short information of a metaphor as stylistic phenomenon: definition, types, functions. In the XX century such direction as cognitive linguistic begins to develop. On its basis we analyze the metaphor as a means of expression of emotionality in language. The metaphor is considered as the capacity storing certain contents, in this case emotions. Emotions are classified as: liquids, temperature, movement, illness. Metaphor makes the speech more figurative and expressive.

Key words: *metaphor, speech pattern, expressional coloring, usual metaphors, innovative metaphors, creative metaphors, emotion as a liquid in a capacity, metaphor-container.*

References

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language (Ozhegov)]. Moscow, AZ Publ., 1996. 940 p. (in Russian).
2. Rozental' D. E. i dr. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms] [electronic resource]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/m.php (in Russian).
3. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, Univ. of Chicago Press, 1980/2003. 256 p.
4. Lakoff G. The contemporary theory of metaphor. *Metaphor and thought*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1993. 245 p.
5. Weber F. *Denken in Metaphern: kognitive Semantik und französische Gefühlsmetaphorik*. Lang Verlag, Frankfurt am Main, 1995. 137 S.
6. Croft W., Cruse D. A. *Cognitive linguistics*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2004. 356 p.
7. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion. Language, culture and body in human feeling*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2000. 223 p.

Smirnova A. V.

Moscow State Pedagogical University.

Ul. M. Pirogovskaya, 1, stroeniye 1, GSP-1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: annettchen@yandex.ru